

Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания

Наталья Михайловна

ВЕЛИКАЯ

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5532-844X; ResearcherID: A-9577-2017

Ольга Петровна

НОВОЖЕНИНА

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: olganov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3511-0384; ResearcherID: R-5132-2019

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации экологического сознания, которые определяются особенностями артикуляции экологических угроз в общественном мнении и публичном дискурсе России. Опираясь на теорию социокультурных рисков и угроз, авторы рассматривают становление так называемой экологической парадигмы, трактующей экологическое сознание как часть общественного сознания. Анализируя включение экологической повестки в отечественный публичный и политический дискурс, авторы показывают, что начиная с 90-х годов XX века законодательство России ориентировалось на международные документы в этой сфере, Российская Федерация принимала активное участие во всех значимых международных экологических форумах. Инициированное государственной властью наступление на некоммерческий сектор в 2010-е годы существенно сократило количество общественных организаций в экологической сфере и отразилось на содержании публичного дискурса. Низкий уровень ин-

Для цитирования: Великая Н.М., Новоженина О.П. (2022). Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 209–227. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.13

For citation: Velikaya N.M., Novozhenina O.P. (2022). Environmental threats as a factor promoting environmental consciousness. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 209–227. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.13

формированности о ходе и содержании национального проекта «Экология» свидетельствует о недостаточном взаимодействии Министерства природных ресурсов и экологии РФ с институтами гражданского общества, представителями местных экологических инициатив. В результате слабая включенность населения в природоохранные процессы потенциально может вести к активизации точечных экологических протестов. Данные социологических исследований позволяют заключить, что осознание обществом экологических угроз протекало неравномерно, замедленными темпами. В общем рейтинге угроз экологические традиционно занимают 3–4 место, однако это в малой степени сказывается на экологическом поведении, на формировании природосберегающих социальных практик. Авторы рассматривают экологизацию общественного сознания как процесс осознания антропогенных рисков и актуализации запроса на здоровую экологическую среду. Выделенная на основе этого подхода типологическая группа «ответственных» отличается от группы «равнодушных» рядом социально-демографических и социально-политических признаков и демонстрирует слабую положительную динамику.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, экологическое сознание, экологический кризис, национальные проекты, социальные практики, экологическая модернизация.

Введение

Экологическое благополучие и устойчивое развитие активно вошли в научный и публичный дискурс во второй половине XX века, когда экологический кризис был осознан как глобальная проблема человеческой цивилизации и стал предметно рассматриваться международным сообществом, где ведущую роль играли международные организации и объединения. Наиболее полно идеи современного инвайронментализма были отражены в трех знаковых публикациях, которые повлияли на развитие экодвижения в мире: доклад Римскому клубу «Пределы роста» (Медоуз и др., 1991), «План выживания» («A Blueprint for Survival»), составленный редакторами «The Ecologist» с предисловием известного биолога Эрлиха, и «Маленькое прекрасно» («Small is beautiful») Фрица Шумахера (Аксенова, 2006).

Собственно, переход от антропоцентричной парадигмы развития общества к экоцентрической, где высшей ценностью является гармоничное развитие природы и человека, начался со Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 году, когда была определена связь устойчивого развития с сохранением окружающей среды и принят совместный план действий государств¹.

¹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм, 5–16 июня 1972 года / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1973. URL: <https://daccessods.un.org/tmp/6735631.22749329.html> (дата обращения 12.07.2022).

Конференция ООН по защите окружающей среды (Саммит Земли) в 1992 году в Рио-де-Жанейро приняла Декларацию Рио, определившую основные принципы международного экологического права², что способствовало развитию экологического законодательства в ряде стран.

Внимание к экологическим проблемам на глобальном и субнациональном уровне вызвало необходимость создания специальных служб по защите окружающей среды и на национальных уровнях. В России к тому времени, в 1991 году, было создано Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР.

Выдвижение проблем экологической безопасности на одно из первых мест в мировой повестке дня обусловило принятие ООН в 2000 году Декларации тысячелетия, где было заявлено о необходимости реализации принципа устойчивого развития, а в 2012 году на конференции ООН по устойчивому развитию «Рио +20», в принятом докладе «Будущее, которого мы хотим», была подчеркнута необходимость интеграции экологической, социальной и экономической составляющих для достижения целей устойчивого развития на всех его

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 12.07.2022).

направлениях³. Среди наиболее значимых документов, где экологическая составляющая является приоритетной, назовем принятый в 2015 году доклад ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁴, а также пакет программ объявленного в 2019 году «Десятилетия действий по достижению Глобальных целей устойчивого развития к 2030 году»⁵.

Столь активное включение экологических проблем в политический дискурс современности привело к образованию специальных отраслей на стыке экологии и других наук: политической экологии (Wolf, 1972), социальной экологии (Лосев, 1998; Дерябо, 1999; Панов, 2004), а также вызвало исследовательский интерес к вопросам интерпретации и общей оценки экологических рисков и угроз (Гладун и др., 2021; Маслова, 2022), проблемам формирования экологического сознания (Шумейко, 2003; Орешкина, 2014; Гордин, Рюмина, 2021; Козловский и др., 2022).

В разработку «новой экологической парадигмы» (Catton, Dunlap, 1978; Dunlap, Catton, 1994) существенный вклад внесли российские ученые, заложившие основы современных представлений об особенностях взаимодействия общества и природной среды (Бондарев, 2010; Бабкин, 2014; Яницкий, 2014), а также устойчивого развития территорий (Воронов, Нарбут, 2013; Шушкова и др., 2017). Отдельно имеет смысл вспомнить о тех работах, где подчеркивалась потребительская, экофобная система ценностей в России, что вело к катастрофическим последствиям в воспроизводстве природной среды (Орешкина, Коняшкин, 2018) и малоэффективным

³ Рио+20. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20–22 июня 2012 г. URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения 12.07.2022).

⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 12.07.2022).

⁵ Десятилетие действий. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/> (дата обращения 12.07.2022).

системам давления гражданского общества на структуры бизнеса и власти (Ефременко, 2006).

Задача исследования информированности и включенности граждан в постановку и решение экологических проблем неоднократно поднималась отечественными социологами. Отметим ряд исследований ВЦИОМ: мониторинг экологической ситуации в целом⁶ и по проблемам загрязнения воздуха и мусорных свалок⁷, опрос, проведенный в 2021 году специально для Экологического форума Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), в ходе которого респонденты оценивали экологическую обстановку в регионе проживания, в России и мире⁸. Изучение оценок российских граждан относительно экологической обстановки в районах проживания, критериев благоприятной экологической ситуации и осведомленности о нацпроекте «Экология» также проводилось в ходе всероссийского опроса населения Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ)⁹.

Результаты исследований фиксируют низкий уровень экологической грамотности, слабую информированность граждан об экологических рисках, растущий интерес к экологическим проблемам в условиях экологического неблагополучия, но не позволяют в полной мере оценить изменения общественного сознания, влияющие на поведение и формирование новых социальных практик, в т. ч. в сфере природосберегающего поведения.

⁶ Экологическая ситуация в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaya-situacziya-v-rossii-monitoring> (дата обращения 15.07.2022).

⁷ Экологическая ситуация и вывоз мусора: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaya-situacziya-i-vyvoz-musora-monitoring> (дата обращения 15.07.2022).

⁸ Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт... URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki> (дата обращения 15.07.2022).

⁹ Чистые воздух, вода и почва — «три кита» хорошей экологии по мнению россиян. URL: <https://nafi.ru/analytics/chistye-vozdukh-voda-i-pochva-tri-kita-khoroshey-ekologii-po-mneniyu-rossiyan/> (дата обращения 15.07.2022).

Следуя логике У. Бека и К. Кропп, акцентирующих внимание на особенностях социального конструирования экологических рисков (Beck, Kopp, 2007), мы предполагаем рассмотреть в статье динамику субъективных представлений общества относительно экологической обстановки в стране, а также осознаваемых и артикулируемых в общественном сознании и публичном дискурсе экологических рисков и угроз, которые формируют определенные социальные практики.

Теоретико-методологической основой исследования является теория социокультурных угроз и рисков (Beck, 2010), в соответствии с которой экологическая опасность и ее воздействие на социальные процессы выступают явной угрозой существованию современного общества на глобальном уровне. В этой логике экологический кризис мы интерпретируем как проявление экологического риска (Mol, 1995), который потенциально может перерасти в угрозу. Понимая под угрозами нарушение нормативного порядка в сфере социальных взаимодействий, рассматриваем экологические проблемы, экологическое неблагополучие как социальную угрозу, потенциально опасную для государства и общества.

Мы разделяем точку зрения М. Букчина, отметившего, что «почти все наши современные экологические проблемы происходят из укоренившихся социальных проблем ... эти экологические проблемы не могут быть поняты, уже не говоря об их решении, без осторожного понимания нашего современного общества и той нелогичности, которая доминирует над ним» (Букчин, 1996; Bookchin, 1993).

В свою очередь экологическое сознание, которое становится исключительно социальным, основанным на рефлексии социальных потребностей и интересов (Ашхамаф, 2010; Беркут, 2010), мы операционализируем через ценности и нормы, которым следуют индивиды в повседневной жизни. В этом смысле термин «экологизация сознания», вынесенный в заголовок статьи, подразумевает не только расширение уровня информированности о наличии экологических угроз и степени рисков, но и совместную деятельность по преодолению этих угроз, освоение определённых социальных практик.

Эмпирическую базу работы составляют данные всероссийского социологического монито-

ринга «Как живешь, Россия?»¹⁰, социологического исследования «Политическая культура российского общества...»¹¹ (ИСПИ ФНИСЦ РАН), данные количественно-качественного контент-анализа СМИ, проводимого в рамках исследования «Особенности репрезентации социокультурных угроз в российских масс-медиа» (социологический факультет РГГУ)¹².

¹⁰ Социологический мониторинг «Как живешь, Россия?» проводится Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель – д-р. соц. наук В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. К маю 2022 г. проведен 51 этап мониторинга.

¹¹ Социологическое исследование «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 „О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”» проводилось Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в мае – июне 2019 г. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составил 1800 респондентов. Научный руководитель – д-р. соц. наук В.К. Левашов.

¹² В рамках контент-анализа публикаций в СМИ по проблемам экологии за 2012, 2015 и 2019 гг. (январь–сентябрь) из первично отобранных 1357 источников в газетах «Комсомольская правда», «Московский Комсомолец» и «Российская газета» в анализ было включено 1139 публикаций, поскольку часть статей не содержала информативной составляющей. Обработывались только печатные версии конкретных ведущих СМИ, так как зачастую на сайтах газет размещаются материалы, которые по разным причинам не публикуются на бумажных страницах. Методы сбора данных: количественный и качественный контент-анализ статей, размещенных в информационном пространстве РФ. Временной интервал: в выборку включены публикации с января по сентябрь 2012, 2015 и 2019 гг.

Экологическая проблематика рассматривается на всем протяжении мониторингового исследования «Как живешь, Россия?» в контексте оценки уровня тревожности по поводу состояния окружающей среды, зрелости экологического сознания, готовности гражданского общества и отдельных граждан к конкретным мерам для охраны природы и др. После принятия и начала реализации национальных целей и проектов развития РФ в инструментарий мониторинга были включены новые блоки вопросов, которые позволили оценить уровень информированности граждан о задачах, ходе выполнения проекта «Экология» и создаваемых в его рамках возможностях.

Инструментарий исследования «Политическая культура российского общества...» позволил уточнить и конкретизировать данные мониторинга. Получены ответы на вопросы о том, как изменилась экологическая обстановка в месте проживания респондентов за последние 5 лет, возможность усугубления каких проблем в сфере экологии вызывает наибольшую тревогу.

При проведении количественного и качественного контент-анализа были выбраны три периодических печатных издания, отражающих разные точки зрения на процессы, происходящие в России и мире: «Комсомольская правда» и «Комсомольская правда. Толстушка» (КП); «Московский комсомолец» (МК); «Российская газета» и «Российская газета. Неделя» (РГ). Критерием отбора СМИ являлись общероссийская значимость, широта охвата аудитории, тираж изданий. Кроме того, учитывалась публикационная разноплановость: «Комсомольская правда» представляет собой источник консервативно-популистской направленности, «Московский комсомолец» — либерально-популистской, а «Российская газета» отражает официальную точку зрения на процессы, происходящие в России и мире. В рамках исследования выявлялись особенности отражения в СМИ реальных и возможных экологических угроз и рисков, что позволило выделить кластеры экологических проблем, представленных в информационном пространстве.

Экология в поле российской политики и публичном дискурсе

Экологический фактор как одно из основных устойчивого развития по-разному оценивается и интерпретируется на национальном

уровне, в рамках государственных политик разных стран. Базовые документы в сфере устойчивого развития, в том числе «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», были подписаны 25 сентября 2015 года, но страны, взявшие на себя глобальные обязательства, самостоятельно разрабатывают и финансируют собственные стратегии, планы и программы по устойчивому развитию.

К сожалению, Стратегия экологической безопасности РФ, выделяя внешние угрозы экологической безопасности (п. 21), не формулирует четко содержание внутренних угроз¹³. Эксперты в этой сфере выделяют две группы угроз: вызванные деятельностью человека в промышленной и хозяйственной областях (например, уменьшение запасов разнообразных природных ресурсов или непродуктивное природопользование) и связанные с противозаконными проявлениями в действиях ряда лиц и группировок (например, «хищническое» природопользование или браконьерство) (Воронцов и др., 2017).

Экологическая модернизация, которая в данном случае лежит в основе социально-экономических изменений, предполагает отказ от утилитарного, антропоцентрического отношения к окружающей среде (Кулясов, 2005). В Российской Федерации национальный набор показателей целей устойчивого развития¹⁴ в значительной мере ориентирован на решение экологических проблем. Цели устойчивого развития во многом определяют и содержание национального проекта «Экология»¹⁵, который предполагает выполнение таких задач, как охрана окружающей среды, утилизация и переработка отходов, сохранение водоемов и повышение качества питьевой воды, уменьшение загрязнения воздуха, защита природы и животных, внедрение наилучших природоохранных технологий. К сожалению, Национальный проект «Экология» и федеральные проекты в его

¹³ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения 15.07.2022).

¹⁴ Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 15.07.2022).

¹⁵ Паспорт Национального проекта «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/0bd/NP_EkologiyaPasport.pdf (дата обращения 16.07.2022).

Таблица 1. Кассовое исполнение федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Экология»

Федеральный проект	1 квартал 2022 г.			2 квартал 2022 г.		
	Выделено, млрд руб.	Перечислено		Выделено, млрд руб.	Перечислено	
		млрд руб.	%		млрд руб.	%
Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	1,1	0,4	35	1,1	0,7	64,4
Сохранение уникальных водных объектов	2,7	0,6	22,6	3,0	1,0	34,0
Сохранение лесов	5,3	1,1	20,6	5,4	3,4	62,1
Чистый воздух	11,3	1,1	9,6	11,7	3,5	29,7
Оздоровление Волги	24,2	2,2	9,1	25,3	8,3	32,9
Сохранение озера Байкал	9,2	0,8	9	8,1	1,8	21,9
Чистая страна	39,3	2,9	7,5	37,0	18,5	49,8
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	17,6	0,4	2,2	26,3	2,7	10,3
Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности	5,7	-	0	10,4	5,7	54,8

Источники: Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/press_center/2022/04/01_04_22.xlsx; https://minfin.gov.ru/common/upload/press_center/2022/07/01_07_2022.xlsx (дата обращения 15.07.2022).

составе по итогам первого квартала 2022 года показали наихудшие результаты кассового исполнения. На 1 апреля из выделенных в 2022 году 117,1 млрд рублей на реализацию было направлено 8,2% от запланированных средств (9,5 млрд). Во втором квартале результат оказался лучше: из выделенных 128,3 млрд рублей на реализацию направлено 35,5% от запланированных средств (45,5 млрд), девятое место из 14 по уровню освоения средств (табл. 1).

Формирование экологической повестки зависит от разных акторов, как государственных, так и негосударственных. Принятие закона об «иностранных агентах» вызвало в 2012–2015 гг. значительное сокращение количества некоммерческих организаций (НКО), занимающихся проблемами экологии (Кефнер, Моргун, 2020). Председатель комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Общественной палаты РФ Е.А. Тополева-Солдунова, говоря об экологических организациях, отметила: «...Это не приоритетное направление для господдержки. Раньше хорошей опорой для этой сферы были международные фонды. Российской замены им пока нет»¹⁶. Сокращение количества НКО в сфере природоохранной деятельности становится своеобразным тормозом на пути разви-

¹⁶ В России растет число патриотических и спортивных НКО. URL: <https://iz.ru/news/677126> (дата обращения 17.07.2022).

тия зеленой экономики, поскольку отсутствует эффективный общественный контроль как за деятельностью государственных и коммерческих структур, так и крупных промышленных монополий (Цепилова, 2019).

В связи с этим мы солидарны с теми коллегами, которые полагают, что экологическая проблематика по приоритетности значительно отстает от социально-экономической и политической (Великая, 2019; Расторгуев, 2022), при этом в политическом публичном пространстве она всегда отодвигалась на периферию, что объяснялось острой необходимостью решения экономических и социальных проблем. Попытки включить экологическую повестку в официальный дискурс обернулись декларативностью заявленных целей и задач и, как следствие, слабой включенностью населения в экологические проекты.

Невнимание общества к теме экологии не позволило закрепиться в политическом пространстве России «зеленой» политической партии, обладающей заметным политическим весом. Так, в выборах 2021 года принимали участие две партии экологической направленности: Российская экологическая партия «Зеленые», зарегистрированная еще в 2012 году, и новая партия «Зеленая альтернатива», зарегистрированная в 2020 году. Совокупный результат обеих партий по итогам выборов не достиг 2%, что не позволяет надеяться на успешный

экологический проект в поле российской политики в ближайшей перспективе. Экологическая составляющая в избирательных программах большинства политических партий, участвовавших в выборах 2021 года, представлена ограниченно, как правило, она обсуждалась в контексте других инструментальных задач (Расторгуев, 2022). Если программы партий «Единая Россия», «Справедливая Россия» и «Яблоко» включали отдельные разделы, посвященные экологии, то в программах других политических партий («Гражданская платформа», «Партия Роста», «Российская партия пенсионеров за справедливость») экологическая проблематика не поднимается вообще.

Вместе с тем в средствах массовой информации репрезентация экологических угроз представлена в полном объеме и охватывает широкий спектр имеющихся рисков и опасностей, связанных с окружающей средой. Однако в общем рейтинге угроз, репрезентируемых в СМИ, она находится на одном из последних мест по объему корпуса текстов. По итогам контент-анализа СМИ за 2012, 2015 и 2019 гг. среди публикаций, непосредственно относящихся к экологической тематике, удалось вычленить основные кластеры по угрозам, наиболее часто упоминаемым в СМИ, а именно:

- вредные выбросы в атмосферу, загрязнение воздуха, вредные выхлопы и т. д. (139 публикаций за весь период);
- сохранение лесного фонда и зеленых насаждений — незаконные вырубки, лесные пожары, торфяники, короед, сухостой и т. д. (138 публикаций);
- сбор, накопление, хранение, сортировка, переработка и утилизация отходов и мусора (121 публикация);
- загрязнение вод мирового океана, рек, озёр, подземных вод, источников питьевой воды, сокращение водных ресурсов, обмеление водоемов, сохранение уникальных водных систем (Байкал, Волга), сточные воды и работа очистных сооружений (108 публикаций);
- вопросы соответствия предприятий и выпускаемой ими продукции экологическим стандартам и нормам экологической безопасности — воздействие на окружающую среду, снижение вредных выбросов и т. д. (67 публикаций);
- вопросы изменения климата — глобальное потепление, таяние ледников, подъем уров-

ня Мирового океана, парниковый эффект, разрушение озонового слоя (62 публикации);

- сокращение биоресурсов и биоразнообразие, нарушение/разрушение сложных экосистем (34 публикации);
- загрязнение почв, недропользование (34 публикации);
- вопросы атомной энергетики, разработки мирного атома, радиации (аварии на АЭС, их последствия и т. д.), радиоактивных захоронений (22 публикации);
- развитие электроэнергетики и альтернативных источников энергии, энергосбережение, утилизация источников электроэнергии (19 публикаций).

Публикации, относящиеся к вышеуказанным кластерам, формируют представление об экологии как о «проблеме», «факторе риска» и «источнике угроз». Самыми актуальными проблемами представляются сохранение лесного фонда (затрагиваются в 19% всех публикаций), загрязнение воздуха (19%), утилизация отходов/мусора (16%) и загрязнение воды (15%). При этом наиболее часто темы лесных насаждений, загрязнения воздуха и воды поднимались в 2012 году, а мусорная проблема — в 2019 году. В исследуемом периоде (2012–2019 гг.) рост актуальности характерен только для темы утилизации отходов. Значительно увеличилось количество публикаций, связанных с мусорной угрозой: с 6% материалов в 2012 году до 28% в 2019 году. Наиболее ощутимое падение актуальности в исследуемый период зафиксировано для угрозы сохранению лесного фонда и зеленых насаждений: с 25% в 2012 году до 14% в 2019 году; соответствия предприятий нормам экологической безопасности — 12% в 2012, 9% — в 2015 году, 7% — в 2019; загрязнения почв — 7% в 2012 году, 6% — в 2015, 2% — в 2019.

В общем объеме публикаций с 2019 года появились статьи, связанные с принятием и реализацией национального проекта «Экология», однако их было не более 20. Необходимо сказать, что и в настоящее время уровень информированности граждан об этом проекте не внушает оптимизма. Согласно результатам наших исследований, в 2020 году о национальном проекте «Экология» были информированы полностью лишь 1,7% респондентов; 16,5% — в средней степени, а половина (51%) не имели информации об этом проекте вообще (Левашов, 2020).

То, что российское общество по-прежнему недостаточно информировано о задачах и результатах реализации нацпроекта «Экология», отмечалось в экспертном докладе о ходе трех лет реализации нацпроекта «Экология» (с 2019 по 2021 год), представленном на заседании Общественного совета при Минприроды РФ 24 марта 2022 г. По мнению экспертов, необходимо «организовать масштабное общественное обсуждение мероприятий национального проекта с освещением в федеральных СМИ»¹⁷.

Оценивая важность национальных проектов для российского общества в целом, в 2021 году большинство граждан считали наиболее приоритетными из них «Здравоохранение» (78%) и «Образование» (70%). Проект «Экология» вышел на третье место, поскольку 64% опрошенных считали его значимым для российского общества (табл. 2).

Отметим, что проект «Экология» стабильно на протяжении трех лет занимает третье место в иерархии оценок значимости национальных проектов как лично для респондентов, так и для российского общества в целом. В 2020 году про-

ект находился по значимости для всего общества на четвертом месте, однако при этом доля назвавших его респондентов (74%) была наибольшей за все годы.

Анализ динамики оценок значения национального проекта «Экология» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, по мнению граждан, важность проекта для всего общества, оставаясь высокой, все же снижается (с 72% в 2019 году до 64% в 2021 году, рост на 2 процентных пункта в 2020 году находится в пределах ошибки выборки). Такая картина характерна для оценки всех без исключения нацпроектов. Вероятно, сама тема национальных проектов постепенно вытесняется из общественного инфополя иными актуализировавшимися проблемами (коронавирус, санкции и пр.).

Во-вторых, оценка значимости проекта «Экология» лично для граждан за этот же период выросла с 48 до 55%. Можно предположить, что на бытовом уровне граждане все в большей степени осознают значимость «зеленой» повестки для улучшения качества жизни (рис. 1).

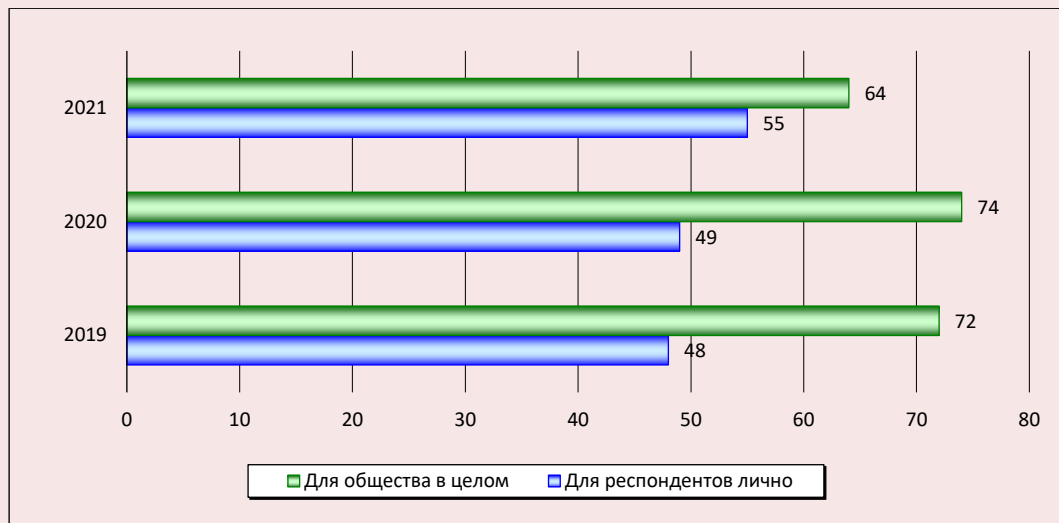
Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие национальные проекты, на Ваш взгляд, являются наиболее важными?», % от числа опрошенных (РФ, ответы ранжированы по столбцу «Для российского общества в целом, 2021»)

Национальный проект	Для Вас лично			Для российского общества в целом		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Здравоохранение	84	80	76	82	87	78
Образование	46	45	62	81	78	70
Экология	48	49	55	72	74	64
Жильё и городская среда	59	47	55	67	62	54
Культура	12	21	41	61	54	47
Наука	22	18	33	57	62	44
Производительность труда и поддержка занятости	29	31	31	60	56	44
Безопасные и качественные автомобильные дороги	47	58	46	66	76	43
Демография	13	14	21	52	63	34
Малое и среднее предпринимательство	18	18	28	38	54	33
Цифровая экономика Российской Федерации	11	20	11	53	50	21
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	4	4	9	38	27	18
Международная кооперация и экспорт	2	5	6	28	30	13

Источники: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН; (Левашов, 2020; Левашов и др., 2021).

¹⁷ Нацпроект «Экология» приблизят к народу // Ведомости. Экология. 2022. 24 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/national_projects/articles/2022/03/24/915083-natsproekt-ekologiya-priblizyat-k-narodu (дата обращения 16.05.2022).

Рис. 1. Динамика оценок важности проекта «Экология», 2019–2021 гг. (РФ), % от числа опрошенных

Источники: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН; (Левашов, 2020; Левашов и др., 2021).

Современная экономическая и политическая ситуация, связанная с осуществлением специальной военной операции, обусловила необходимость скорректировать целевые показатели и нормы финансирования практически всех национальных проектов, в том числе экологического.

Обострение взаимоотношений с западными странами после начала военной операции на Украине вызвало пересмотр обязательств страны в сфере экологии. Председатель Высшего совета партии «Единая Россия» 21 апреля 2022 года опубликовал в «Российской газете» текст, который можно считать программным, где выступил против так называемой ESG-повестки, увязывающей проблемы экологии, социальной политики и вопросов управления, называя ее провокацией, «в которой экология служит лишь локомотивом для продвижения „демократических“ правил, стандартов и либеральных „ценностей“ ... Нам не нужно больше сверять наши ценности с западными, нам не нужно их сблизать, нам не нужно их даже сравнивать. Нам нужно лишь иметь выровненное информационное поле с нашими „партнерами“. А жить и дей-

ствовать так, как хорошо для наших граждан!»¹⁸

По мнению политика, следование зеленой повестке, формирование зеленой экономики, соблюдение подписанных обязательств становится невыгодным для граждан. Очевидно, что за этими словами и смыслами стоят те группы интересов, которым выгодна эксплуатация природных ресурсов без оглядки на природоохранное законодательство и международные обязательства страны, которыми теперь можно пренебречь.

В частности, «ЛУКОЙЛ», как и другие крупные нефтекомпании, в условиях жестких санкций испытывает серьезные проблемы с отгрузками топлива, что грозит снижением производства и остановкой нефтеперерабатывающих заводов. Чтобы избежать этого, компания хочет перенаправить избыток мазута на ТЭЦ и предлагает временно отменить высокие штрафы за негативное воздействие на экологию. Такие же послабления нужны для сжигания попутного нефтяного газа, которое, по мнению представителей «ЛУКОЙЛа», может увеличиться из-за временной невозможности продавать за рубеж производимые из него сжиженные углеводородные газы (СУГ).

¹⁸ Борис Грызлов — об экологическом суверенитете России // Российская газета. Федеральный выпуск № 13. URL: <https://rg.ru/2022/01/21/boris-gryzlov-ob-ekologicheskom-suverenitete-rossii.html> (дата обращения 16.07.2022).

Эти меры фактически грозят отказом от политики «зеленого перехода», создают дополнительные риски окружающей среде и сократят расходы на федеральные проекты в рамках национального проекта «Экология». Возможный возврат к использованию мазута фактически нивелирует смысл федерального проекта «Чистый воздух»¹⁹, а в перспективе отказ ряда предприятий от зеленых проектов не пойдет на пользу российской экономике в целом.

Будут ли эти нововведения активно обсуждаться в информационном пространстве и вызовут ли негативную реакцию со стороны гражданского общества, покажет время.

Общественное мнение об экологических рисках и угрозах

Очевидно, что решение любой проблемы, какими бы блестящими ни были ее обоснование и разработка на уровне принятия политических решений, невозможно без имеющегося общественного консенсуса.

Предлагая рассмотреть эволюцию социальных представлений о различных сторонах актуальной экологической повестки, мы исходим из того, что в современном высокотехнологизированном обществе перспективы безопасности и устойчивого развития связаны с угрозами и рисками, возникающими в социокультурной сфере, не в меньшей степени, чем с угрозами военного или техногенного характера. В контексте нашего исследования определяющей является трансформация системы ценностей, связанной с потребительским отношением к окружающей среде, в систему ценностей, ориентированной на устойчивое развитие.

Индикаторы, заложенные в инструментарий мониторинга «Как живешь, Россия?», позволяют выявить уровни и структуру тревожности респондентов. Экологические проблемы входят во вторую по значимости группу страхов, после страхов экономического порядка: сокращение доходов, потеря работы, невозможность обеспечить семье достойную жизнь и т. д. (рис. 2).

Рис. 2. Структура тревожности респондентов (распределение ответов на вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 2021 год, РФ, % от числа опрошенных

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

¹⁹ Федеральный проект «Чистый воздух». URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/clean-air/> (дата обращения 16.07.2022).

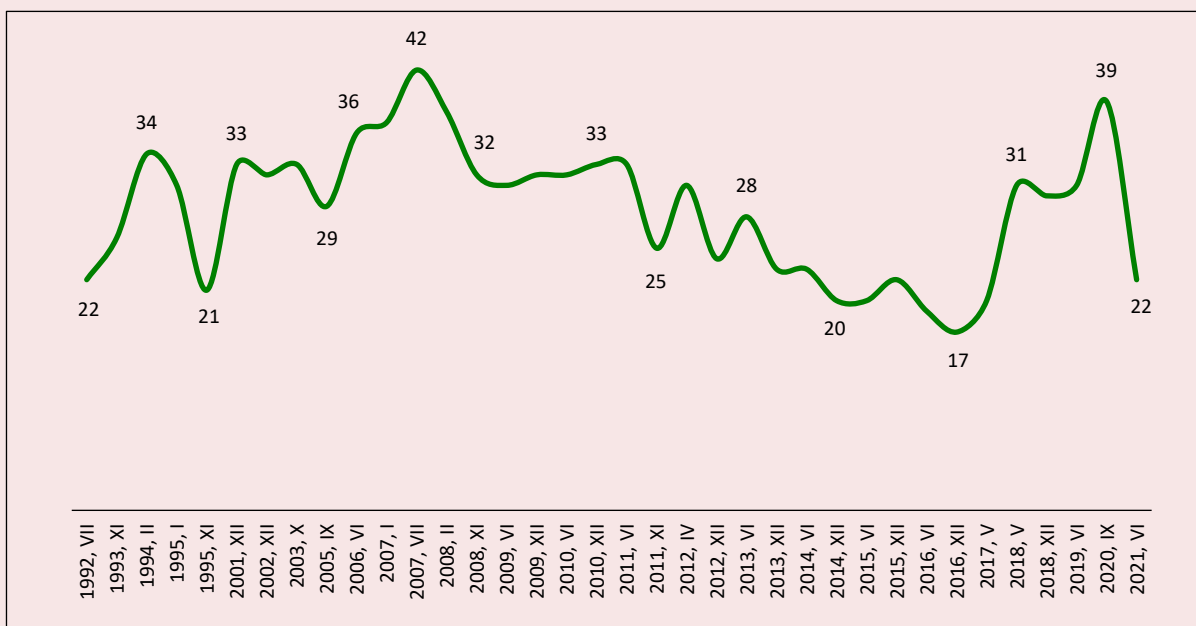
В частности, в июне 2021 года уровень и структура тревожности российских граждан определялись рядом взаимосвязанных факторов, возникших в последние 2–3 года. Влияние таких факторов, как мировой экономический кризис, напряженная эпидемиологическая обстановка, взрывной рост внедрения цифровых технологий усилило уже традиционные для российского общества тревоги не только по поводу материального положения и ущемления интересов наиболее уязвимых слоев (пенсионеров, низкооплачиваемых работников и пр.), но и экологической обстановки. Экологические риски, как правило, входят в первую пятёрку в общем рейтинге наиболее значимых тревог граждан. Максимальная обеспокоенность экологической обстановкой в течение всего периода наблюдений отмечалась в 2007–2008 гг. (37–42% опрошенных). Затем она снизилась до 17–20% в 2014–2017 гг. и вновь подскочила до 39% в 2020 году. В среднем, по данным социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», за весь период наблюдений около трети респондентов высказали озабоченность экологической ситуацией (рис. 3).

Интересно, что общероссийская выборка не дает существенных расхождений в ответах по возрасту. Треть опрошенных (34% молодежи и 30% старшего поколения) воспринимают ухудшение экологической обстановки как угрозу.

Зато есть очевидные территориальные различия, связанные с местом жительства респондентов. Как показывают наши исследования, наиболее остро экологические проблемы стоят в областных центрах, малых и средних городах России, особенно в столицах субъектов Федерации, где большинство опрошенных замечает ухудшение экологической ситуации (рис. 4). Действительно, количество довольно острых противостояний гражданского общества и власти по поводу экологических проблем в последние годы имело место в Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Челябинской, Архангельской, Кемеровской, Тюменской областях, Хабаровском крае, Волгоградской области и др.

Экологические проблемы, тревожащие российских граждан, по генезису условно можно подразделить на природные и антропогенные. Представленные данные позволяют заключить,

Рис. 3. Динамика тревожности респондентов по поводу экологической ситуации, РФ, % от числа опрошенных

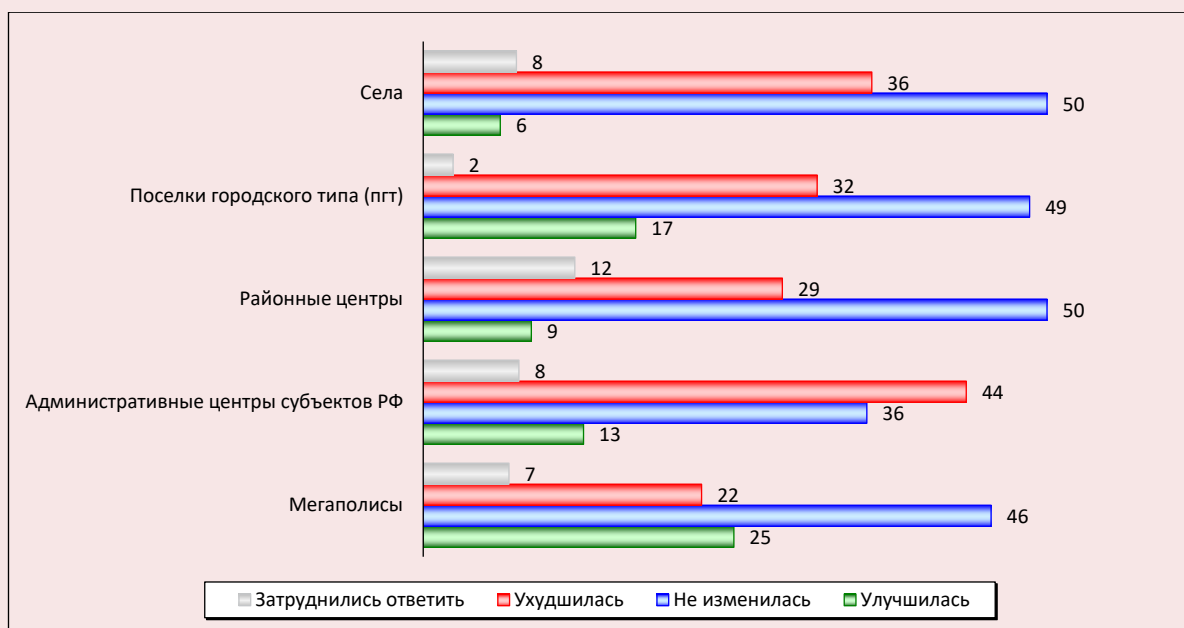

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

что возможность усугубления антропогенных, в частности техногенных, проблем вызывает у респондентов наибольшую тревогу. Возможность актуализации угроз, связанных с загрязнени-

ем атмосферы, почвы и водных ресурсов Земли вредными выбросами промышленности и транспорта, вырубкой лесов, загрязнением водоемов, беспокоит 40% и более граждан (рис. 5).

Рис. 4. Мнение жителей поселений разного типа о том, как изменилась экологическая обстановка в месте проживания за последние 5 лет, 2019 г., РФ, % от числа опрошенных

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Возможность усугубления каких из нижеперечисленных проблем вызывает у вас наибольшую тревогу?», РФ, декабрь 2020 г., % от числа опрошенных (N = 1563)

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Четвертая часть опрошенных граждан опасается размещения экологически вредных и опасных промышленных производств в местах проживания людей (25%), а также проблем, связанных со сбором, переработкой и утилизацией мусора (23%). Каждый пятый выражает тревогу в связи с появлением мусорных полигонов и свалок вблизи проживания людей (18%), что коррелирует с результатами упоминаемого нами исследования НАФИ, где «опрошенные, считающие экологическую ситуацию в своем населенном пункте неблагоприятной, в первую очередь жалуются на большое количество мусора, свалок (58%)»²⁰.

Собственно аварии, техногенные катастрофы вызывают беспокойство 18% граждан — цифра значительная, но несравнимо меньше, чем опасения, связанные с непосредственной производственной деятельностью и жизнедеятельностью населения. К тому же к антропогенным проблемам вплотную примыкают дефицит натуральных и экологически чистых продуктов питания (27%) и ухудшение качества питьевой воды (22%), которые в значительной степени обусловлены человеческой деятельностью. Угроза нарастания природных катаклизмов (наводнений, пожаров, землетрясений и т. д.) тревожит 25% респондентов, опасности, связанные с изменением климата (глобальным потеплением), — 22%.

Несомненно, все эти опасения имеют под собой объективное основание. Коэффициент изношенности основных фондов предприятий в 2020 году составил, по данным Росстата, свыше 60%, износ транспортных средств — порядка 50%²¹. Несвоевременное замещение производственных фондов остается первопричиной роста техногенных угроз — загрязнения атмосферы, почвы и водоемов вредными выбросами. И хотя к предприятиям промышленности и сельского хозяйства, производителям топлива

в настоящее время предъявляются требования обеспечить экологическую безопасность производства, их выполнение не всегда происходит в полном объеме. В 2020 году, чтобы компенсировать убытки, предприятия стали экономить на экологических мероприятиях и приостановили модернизацию машин и оборудования.

В течение ряда последних лет в результате неконтролируемой вырубki сокращаются лесные массивы, что ведет к сужению зон обитания птиц и животных, уничтожению уникальных видов растений. Кроме того, угрозу для лесов представляют расширение населенных пунктов, строительство транспортных магистралей, лесные пожары. Пополнение лесного фонда происходит гораздо более медленными темпами, чем его вырубка. Решение большей части экологических проблем, имеющих техногенную природу, упирается в интересы собственников экономических объектов. В условиях рыночной экономики, особенно во время экономического кризиса, первоочередной задачей собственника является сохранение и приумножение прибыли, что заставляет еще больше экономить на средствах по соблюдению экологических норм.

Экологическое сознание и его носители

Формирование экологического благополучия непосредственно связано с экологической культурой, освоением определённых социальных норм. Наши данные показывают, что изменения общественного сознания в сфере природоохранных практик происходят, но медленными темпами (табл. 3).

Заметно выросло количество респондентов, демонстрирующих, что они готовы к сортировке мусора и сдают его в специальные пункты приема, но большинство практик связаны с необходимостью снижать ежедневное потребление: почти на 10 процентных пунктов выросло количество тех, кто экономит в быту воду, газ, электричество, покупает энергосберегающие товары²² (Левашов, 2020).

²⁰ Чистые воздух, вода и почва — «три кита» хорошей экологии по мнению россиян. URL: <https://nafii.ru/analytics/chistye-vozdukh-voda-i-pochva-tri-kita-khoroshey-ekologii-po-mneniyu-rossiyan/> (дата обращения 15.07.2022).

²¹ Основные фонды по данным Росстат (Табл. Степень износа и амортизация). URL: <https://rosinfostat.ru/osnovnye-fondy/#i-5> (дата обращения 16.07.2022).

²² Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. (2014). Как живешь, Россия?: XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 года: экспресс-информация. М.: ФГБУН ИСПИ РАН. 47 с. С. 40.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что из перечисленного Вы делаете для охраны природы?», РФ, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2014, V	2020, XII
Стараюсь выбрасывать мусор только в специально отведенные для этого места	82	80
Собираю за собой мусор после поездки на природу	59	67
Участвую в субботниках по уборке территории	29	30
Сдаю опасный мусор (лампы, батарейки и т. п.) в специальные пункты приема	5	18
Экономлю в быту воду, газ, электричество	36	45
Покупаю энергосберегающие товары, технику	29	41
Ничего из перечисленного не делаю	3	6
Делаю что-то другое	1	2
Затруднились ответить	2	2

Источник: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Очевидно, что у российских граждан растет осознание, что нынешнее избыточное потребление населением планеты природных ресурсов и полезных ископаемых, потребительское отношение к окружающей среде происходит за счет будущих поколений и в ущерб им. Число согласных с этим утверждением, кого мы условно можем назвать «ответственными за будущее», выросло с 2014 года на 8 процентных пунктов, достигнув половины общего количества респондентов. Количество несогласных сократилось на 6 процентных пунктов. Однако треть опрошенных не определили свою позицию по этому вопросу (табл. 4).

Тех, кто ощущает ответственность перед будущими поколениями (назовем эту группу «ответственными»), в большей степени тревожат в первую очередь антропогенные проблемы (рис. 6): вырубка лесов, загрязнение водоёмов (разница 22 процентных пункта), проблемы сбора, переработки и утилизации мусора (разница 16 процентных пунктов), размещение

экологически вредных и опасных промышленных производств в местах проживания людей (разница 14 процентных пунктов), а также природные катаклизмы (разница 14 процентных пунктов).

Для «равнодушных» на первом месте также находится антропогенный фактор, однако он имеет менее конкретное содержание и не предполагает определение субъекта проблем. На втором месте в этой группе — дефицит натуральных и экологически чистых продуктов питания.

Мы рассматриваем группу «ответственных» как носителей нового типа экологического сознания, основными факторами формирования которого становятся социально-демографические, политические и социокультурные. В частности, группа «ответственные» значительно моложе: 39% в ней составляет молодёжь до 35 лет, число женщин (53,2%) несколько выше числа мужчин; уровень достатка выше, чем у «равнодушных»: больше процент

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что сегодняшние потребности человечества в ресурсах, полезных ископаемых и окружающей среде удовлетворяются за счет будущих поколений?», РФ, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2014, V	2020, XII
Да	43	51
Нет	24	20
Затруднились ответить	33	29

Источники: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН; Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. (2014). Как живешь, Россия?: XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 года: экспресс-информация. М.: ФГБУН ИСПИ РАН. 47 с.; (Левашов, 2020).

Рис. 6. Распределение мнений респондентов о том, что сегодня является самым опасным для окружающей среды, с дифференциацией по типологическим группам «ответственных» и «равнодушных», РФ, % от числа опрошенных в группах

Рассчитано по: данные Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН; Куда идешь, Россия? (2021). Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН. 47 с. URL: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2021/02/куда-идешь-россия-экспресс.pdf>. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-344-7.2021

«обеспеченных» и меньше доля «бедных»²³. Представители этой группы в подавляющем большинстве (74,2%) считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» (обратное мнение высказали 3,5%), что сопряжено и с другими претензиями к государству, например в социальной сфере. «Ответственные» в меньшей степени склонны доверять государственным институтам, общественным организациям и особенно СМИ

²³ Согласно инструментарию социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», по самооценке уровня доходов приняты условные обозначения: «богатые» — денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «обеспеченные» — покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей; «ограниченные в средствах» — денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «бедные» — денег хватает только на приобретение продуктов питания; «нищие» — денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

(48,9% не доверяют, 6,7% доверяют). В социально-политическом плане это скорее оптимисты: большинство (45,2%) чувствуют уверенность в завтрашнем дне, не чувствуют уверенности 19,6%. Говоря о будущем России, большинство в группе (38,9%) считают, что рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов.

Что касается группы «равнодушных», среди них больше мужчин, меньше молодежи, ниже уровень достатка. Представители этой группы более конформны: на 21 процентный пункт меньше (по сравнению с «ответственными») доля считающих, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», они скорее доверяют (30,3%), чем не доверяют (25,6%) общественным организациям; в значительно большей степени, чем «ответственные», доверяют СМИ — 22,6%. 42,6% «равнодушных» не чувствуют уверенности в завтрашнем дне.

Очевидно, что запрос на безопасную среду обитания к государству со стороны общества растет. Это актуализирует «зеленую повестку», несмотря на проблемы социально-экологического характера. По результатам 51-го этапа мониторинга «Как живешь, Россия?» (2021 г.) почти половина опрошенных (47%) полагают, что государство не реализует право граждан на безопасную окружающую среду²⁴. Следовательно, природоохранная тема в протестном движении ближайших лет, вероятно, сохранится.

Заключение

В настоящее время, несмотря на разделяемые мировым сообществом ценности зеленой экономики и экологической модернизации (Weale, 1992; Mol, Spaargaren, 1993), существует высокий риск возникновения новых угроз, в том числе в экологической сфере, нуждающихся в идентификации и интерпретации. При этом взаимозависимые процессы глобализации – локализации меняют характер рисков и угроз, которые встают перед индивидом и обществом, и способность социальных субъектов противостоять этим угрозам.

Природоохранные и климатические проблемы пусть медленно, но приобретают политическое измерение и в России, становясь неотъемлемой частью политической повестки дня, где важную роль играет экологическая модернизация.

Основными субъектами, занимающимися экологической проблематикой, в последние годы становятся государство и аффилированные с ним структуры гражданского общества, в то время как независимые некоммерческие организации вытесняются на периферию общественной жизни. Это проявляется в сокращении количества гражданских инициатив, нацеленных на решение экологических проблем. Как результат, основными акторами экологических и природоохранных движений остаются местные и региональные гражданские инициативы, которые ограничиваются территориальными

проблемами, связанными с повседневной жизнью и возможностью ухудшения экологической обстановки в зависимости от действий власти.

Как свидетельствуют результаты исследований, формирующееся экологическое сознание постепенно становится существенной актуальной частью общественного сознания. Экологические проблемы общества начинают в значимой мере восприниматься российскими гражданами как осознаваемая угроза благополучию, возникают предпосылки для активного участия людей в решении экологических проблем настоящего и будущего.

Можно констатировать, что сегодня в России население не имеет полноценного доступа к объективной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в местах своего непосредственного проживания, тем более о глобальной экологической ситуации. Плохая осведомленность граждан о ходе реализации национального проекта «Экология» позволяет говорить о том, что профильное министерство уделяет недостаточно внимания организации связей с общественностью и информированию общества о решении экологических проблем. Между тем, осознание гражданами важности национальных проектов и участие в их реализации невозможно без полного и адресного информирования о стратегических целях и задачах федеральных и региональных программ в экологической сфере.

Большинство граждан России имеют представление о том, что такое благоприятная окружающая среда, какова эта среда в месте проживания и какие экологические проблемы региона являются наиболее важными. Формируются отдельные социальные группы, в большей степени обеспокоенные экологическими угрозами, что ведет к экологизации сознания, выражающейся в более ответственном и последовательном экологическом поведении. Основным носителем нового экологического сознания выступает молодёжь, живущая в крупных городах, со сравнительно высоким уровнем доходов. Для нее характерны черты социального оптимизма – уверенность в завтрашнем дне, вера в будущее России. При этом молодые люди скорее

²⁴ Как живешь, Россия? (2021). Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. С. 42. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956>. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021

не склонны доверять действиям властных структур и общественных организаций в сфере экологии, решительно не доверяют СМИ, надеются на собственные силы и проявляют более высокий уровень гражданской зрелости.

Именно эти группы артикулируют запрос к государству и полагают, что важнейшими мерами для предотвращения угроз техногенного характера становятся обеспечение выполнения законодательства в части охраны окружающей среды, ужесточение требований к утилизации

химических отходов, очистке выбрасываемых газов, продуктов производства, внедрение экологических индикаторов и стандартов.

Полученные результаты не только позволят актуализировать инструментарий будущих волн исследования в рамках мониторинга, но могут использоваться для разработки стратегий повышения вовлеченности населения в решение экологических проблем в стране и регионах, прежде всего в рамках взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса.

Литература

- Аксенова О.В. (2006). Социально-экологическая рефлексия на Западе // История и современность. № 2. С. 162–187.
- Ашхамаф А.Р. (2010). Экологическое сознание: к проблеме определения понятия // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 3. С. 15–18.
- Бабкин В.О. (2014). Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 3. С. 183–186.
- Беркут В.П. (2010). Экофобное сознание: история и современность // Военно-исторический журнал. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekofobnoe-soznanie-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 12.05.2022).
- Бондарев В.П. (2010). Исторические корни и теоретический базис современной инвайронментальной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 2. С. 3–20.
- Букчин М. (1996). Реконструкция общества. На пути к зелёному будущему. Нижний Новгород: Третий путь. 195 с.
- Великая Н.М. (2019). Социокультурные угрозы и возможности устойчивого развития // Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: колл. монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: Перспектива. С. 619–664.
- Воронов Б.А., Нарбут Н.А. (2013). Экологический каркас территории и его системные свойства // География и природные ресурсы. № 3. С. 171–177.
- Воронцов С.А., Понеделков А.В., Нувахов Т.А. (2017). Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 3 (82). С. 134–137.
- Гладун Е.Ф. [и др.] (2021). Управление «зеленым» регионом: концепция эколого-ориентированного регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 31–52.
- Гордин И.В., Рюмина Е.В. (2021). Регионально-экологические факторы в ментальной составляющей человеческого потенциала // Регионоведение. Т. 29. № 1 (114). С. 151–171. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.151-171
- Дерябо С.Д. (1999). Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Моск. псих.-соц. институт. 306 с.
- Ефременко Д.В. (2006). Эколого-политические дискурсы: Возникновение и эволюция. М.: ИНИОН. 284 с.
- Кефнер Н.В., Моргун А.В. (2020). Экологические некоммерческие организации в Российской Федерации в условиях принятия закона «об иностранных агентах»: последствия и способы адаптации // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: сб. научн. статей XI Всеросс. Конф. с междунар. участием / редколл.: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. С. 320–330.

- Козловский В.В., Недосека Е.В., Тишков С.В. (2022). Экологические практики обращения с твердыми коммунальными отходами в малых городах европейской части Арктической зоны Российской Федерации // Регионология. Т. 30. № 1 (118). С. 129–154. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.129-154
- Кулясов И.П. (2005). Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 8. № 3. С. 100–113.
- Левашов В.К. (2020). Политическая культура российского общества (Опыт социологического исследования): монография. М.: ФНИСЦ РАН. 307 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-347-8.2021
- Лосев А.В., Провадкин Г.Г. (1998). Социальная экология. М.: Гуманитарный изд. центр «Владос». 312 с.
- Маслова Е.А. (2022). Глобальный зеленый императив: место России в международном климатическом режиме // Полис. Политические исследования. № 1. С. 19–30. DOI: 10.17976/jpps/2022.01.03
- Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. (1991). Пределы роста / перевод А. Саркисов. М.: Издательство МГУ. 208 с.
- Орешкина Т.А. (2014). Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала // История и современность. Вып. 2 (20). С. 112–126.
- Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. (2018). Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. № 4. С. 133–144.
- Панов В.И. (2004). Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука. 197 с.
- Расторгуев С.В. (2022). Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. № 2. С. 59–65.
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. [и др.] (2021). Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов: монография / отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 128 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9514
- Цепилова О.Д. (2019). Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. № 2. С. 20–27.
- Шумейко А.А. (2003). Формирование экологического менталитета как общественная потребность // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. № 1. С. 46–54.
- Шушкова Е.В., Элбакидзе М., Бирюкова М.В. (2017). Обоснование элементов зелёной инфраструктуры на региональном уровне // Псковский регионологический журнал. № 2 (30). С. 96–107.
- Яницкий О.Н. (2014). К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. № 4. С. 3–13.
- Beck U. (2010). *World at Risk*. Cambridge: Polity Press.
- Beck U., Kropp K. (2007). Environmental risks and public perceptions. In: Pretty J., Ball A.S., Benton T. et al. (Eds.). *Sage Handbook on Environment and Society*. Sage. Available at: https://www.researchgate.net/publication/263656251_Environmental_Risks_and_Public_Perceptions
- Bookchin M. (1993). What is social ecology? In: Zimmerman M.E. et al. (Eds.). *Environmental Philosophy: From Animal Rights to Radical Ecology*. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice-Hall, Inc.
- Dunlap R.E., Catton W.R. (1994). Struggling with human exemptionalism: The rise, decline, and revitalization of environmental sociology. *The American Sociologist*, 25(1), 25–30.
- Catton W.R., Dunlap R.E. (1978). Environmental sociology and new paradigms. *The American Sociologist*, 13, 41–49.
- Mol A.P.J. (1995). *The Refinement of Production. Ecological Modernization Theory and the Chemical Industry*. Utrecht: Van Arkel.
- Mol A.P.J., Spaargaren G. (1993). Environment, modernity and the risk-society. The apocalyptic horizon of environmental reforms. *International Sociology*, 4, 431–459.
- Weale A. (1992). *The New Politics of Pollution*. Manchester – New York: Manchester University Press.
- Wolf E. (1972). Ownership and political ecology. *Anthropological Quarterly*, 45(3), 201–205.

Сведения об авторах

Наталья Михайловна Великая – доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: natalivelikaya@gmail.com)

Ольга Петровна Новоженина – старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: olganov@mail.ru)

Velikaya N.M., Novozhenina O.P.

Environmental Threats as a Factor Promoting Environmental Consciousness

Abstract. The article examines changes in environmental consciousness, which depend on how environmental threats are presented and perceived in public opinion and public discourse in Russia. Using the theory of socio-cultural risks and threats, we consider the formation of the so-called environmental paradigm, which interprets environmental consciousness as part of public consciousness. Analyzing the inclusion of the environmental agenda in the domestic public and political discourse, we show that since the 1990s Russian legislation has been guided by international documents in this area, and the Russian Federation has actively participated in all significant international environmental forums. The attack on the non-profit sector initiated by the state authorities in the 2010s significantly reduced the number of non-governmental organizations in the environmental sphere and affected the content of public discourse. The low level of awareness of the progress and content of the national project “Ecology” indicates insufficient interaction of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation with civil society institutions and representatives of local environmental initiatives. As a result, poor involvement of the population in environmental processes can potentially lead to the emergence of occasional environmental protests. The data of sociological studies show that public awareness of environmental threats is growing rather slowly and unevenly. In the overall rating of threats, environmental threats usually rank 3rd–4th, but this has a small effect on environmental behavior and on the formation of nature-saving social practices. We consider promoting environmental consciousness as a process of helping people to become more aware of anthropogenic risks and strive for a healthy ecological environment. The typological group of “responsible” individuals identified on the basis of this approach differs from the group of “indifferent” ones according to a number of socio-demographic and socio-political features and demonstrates weak positive dynamics.

Key words: sustainable development, ecology, environmental consciousness, ecological crisis, national projects, social practices, ecological modernization.

Information about the Authors

Nataliya M. Velikaya – Doctor of Sciences (Political Science), Professor, deputy director for science, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences Moscow, Russian Federation (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: natalivelikaya@gmail.com)

Ol'ga P. Novozhenina – Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences Moscow, Russian Federation (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: olganov@mail.ru)

Статья поступила 20.05.2022.